

Православный Вѣстникъ.

Юнь 1917 г.

№ 6.

VIII

39
2

Ученіе святаго Іоанна Златоуста о тѣлесномъ обезпеченіи духовныхъ лицъ*).

Какъ видно, на насъ дѣйствуетъ больше страхъ человѣческой, нежели (страхъ) геенны и будущихъ мученій. Потому-то все извратилось,—гражданскія дѣла отправляются ежедневно съ великимъ раченіемъ и опущенія не бываетъ, а о духовныхъ нигдѣ и мысли никакой нѣтъ. Чего требуютъ съ принужденіемъ и вымогательствомъ, какъ отъ рабовъ и невольниковъ, то выполняется съ великою готовностію, а предоставляемое доброй нашей волѣ и свободѣ—все оставляется. Говорю не противъ всѣхъ, но противъ тѣхъ, которые отказываютъ въ подаваніи. Ужели Богъ не можетъ поставитъ этого въ необходимую обя-

*) Печатается по предложенію Его Высокопреосвященства. Твор. т. XI, стр. 301—306.

занность? Но Онъ не хочетъ: Онъ щадитъ васъ болѣе, нежели питаемыхъ вами. Потому Онъ хочетъ, чтобы вы дѣлали это не по принужденію, такъ какъ за то нѣтъ награды. Однакожъ многіе изъ находящихся здѣсь ниже іудеевъ. Подумай, сколько іудеи давали—десятинъ, начатковъ, еще десятинъ, и еще другихъ десятинъ, да еще иныхъ тридцатинъ и сикль,—и никто не говорилъ, что (священники) много съѣдаютъ. Чѣмъ больше они получили бы, тѣмъ больше награды (дающимъ). (Іудеи) не говорили: много берутъ, объѣдаются, что нынѣ, слышу, говорятъ нѣкоторые. И строящіе дома, и покупающіе поля представляютъ себя ничего не имѣющими; а если кто изъ іереевъ надѣнетъ одежду посвѣтлѣе, или обладаетъ въ достаточномъ количествѣ потребной пищей, или же имѣетъ прислугу, чтобы не быть вынужденнымъ самому дѣлать непристойное (сану), то это считается богатствомъ. Подлинно, и тѣмъ мы богаты,—сами они противъ воли это и признаютъ,—мы, хотя имѣемъ мало, богаты; а они хотя и всѣмъ владѣютъ, бѣдны. Доколѣ будемъ поступать неразумно? Или не довольно для васъ наказанія за то, что вы ничего не дѣлаете,—нужно еще прилагать наказаніе и за злорѣчіе? Если бы ты даже самъ далъ ему то, что онъ имѣетъ, то потерялъ бы награду, когда бы упрекнулъ его тѣмъ, что ты далъ: вообще, если ты далъ, то за что упрекаешь? Говоря, что ты далъ ему то, что онъ имѣетъ этимъ прежде всего ты свидѣтельствуешь о его нищетѣ: для чего же упрекаешь? Ненужно было давать, когда ты намѣренъ былъ упрекать. Но ты говоришь такъ, когда другой даетъ? Грѣхъ еще болѣе тяжкій, потому что, самъ ничего не давши, упрекаешь тѣмъ, что другой благодворитъ. Какая, полагаешь ты, награда тѣмъ, которые слушаютъ эти упреки? Та, что они терпятъ это для Бога. Какъ и почему? Они могли бы, если бы захотѣли, заниматься мелочной торговлей, хотя и не наслѣдовали (этого) отъ предковъ. Еще, когда мы говоримъ, что такой-то бѣденъ, то слышу, многіе безстыдно говорятъ: если бы захотѣлъ, то могъ бы быть богатымъ; потомъ язвительно прибавляютъ: дѣдъ его и прадѣдъ его и такой-то были таковы-то: а онъ вотъ въ какую нарядился одежду. Что жъ? Скажи мнѣ, ужели ему надлежало ходить нагимъ? Ты что-то очень старательно рассказываешь объ этомъ: смотри, какъ бы слова твои не обратились противъ тебя самого. Слушай увѣщаніе Христово: *не судите да не судими будете* (Мѡ. VII, 1). Онъ могъ бы, если бы захотѣлъ,

заниматься торговымъ и купеческимъ дѣломъ, и конечно не терпѣлъ бы недостатка; но не захотѣлъ. Какая же отсюда для него польза, скажи мнѣ? Носить шелковыя одежды? Въ сопровожденіи толпы, гордо расхаживаетъ по рынку? Несется на конѣ? Или строить дома, имѣя гдѣ прожить? Если онъ дѣлаетъ это, то и я осуждаю и не щажу его, даже признаю его недостойнымъ священства. Какъ въ самомъ дѣлѣ онъ можетъ убѣждать другихъ, чтобы не занимались этими излишествами, когда самъ себя не можетъ убѣдить? Если же грѣшитъ онъ тѣмъ, что имѣетъ въ изобиліи необходимую пищу, то неужели слѣдовало ему ходить по міру и просить подаянія? И не стыдно ли было бы тебѣ, ученику (его), скажи мнѣ? Если бы и отецъ плотской это дѣлалъ, ты почелъ бы безчестіемъ; а если (отецъ) духовный принужденъ это дѣлать, ужели тебѣ не стыдно? Уже ли не почтешъ за лучшее скрыться? *Отчее безчестіе*, сказано, *поношеніе чадамъ* (Сир. III, 11). Что же? Или умереть ему съ голоду? Но и это несвойственно человѣку благочестивому, потому что негодно Богу. Впрочемъ, когда мы говоримъ имъ это, они тотчасъ предлагаютъ свои умствованія. Написано, говорятъ: *не стяжите злата, ни сребра, ни двою ризу, ни мѣди при поясъхъ вашихъ, ни жезла* (Мѡ. X. 9, 10); а они имѣютъ по три и по четыре одежды, и убранныя постели. Пришлось мнѣ торько воздохнуть теперь; а если бы не было неприлично, то и заплакалъ бы. Отчего? Оттого, что мы такъ тщательно замѣчаемъ сучцы у другихъ, а сами, имѣя въ глазахъ бревна, и не чувствуемъ того. Скажи мнѣ, почему ты не говоришь этого о себѣ самомъ? Потому, говорятъ, что это заповѣдано только учителямъ. Слѣдовательно, когда Павелъ говоритъ: *имѣюще пищу и одежаніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. VI, 8), говоритъ однимъ учителямъ? Нѣтъ,—всѣмъ людямъ. Это ясно будетъ, если прочтемъ это мѣсто, начавъ повыше. Апостоль, сказавши: *есть же снисканіе веліе благочестіе съ довольствомъ* (ст. 6), потомъ: *ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явъ, яко ниже изнести что можемъ* (ст. 7), тотчасъ присовокупилъ: *имѣюще же пищу и одежаніе, сими довольни будемъ. А хотящии богатитися, впадутъ въ напасти и сѣть, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія* (ст. 9).

5. Видишь ли, что рѣчь относится ко всѣмъ? Что же, когда говоритъ опять: *плотоугодія не творите въ похоти* (Рим. XIII, 14), не ко всѣмъ ли вообще говоритъ? Что же,

когда, говорить: *бранина чреву, и чрево браниномъ: Богъ же и с и сія упразднитъ* (1 Кор. VI, 13)? Что же, когда, бесѣдуя о вдовицѣ, говорить: *питающаяся пространно, жива умерла* (1 Тим. V, 6)? Ужели и вдовица—учитель? Не самъ ли онъ сказалъ: *исенъ учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ* (п. 12)? Если же и вдовицѣ, которая по преклоннымъ лѣтамъ (а старость требуетъ великаго попеченія), и по самой природѣ (а женскій полъ, какъ слабый, требуетъ большаго успокоенія),—если той, которая и по возрасту и по природѣ заслуживаетъ снисхожденія, (апостоль) не позволяетъ питаться пространно, но говоритъ, что таковая *жива умерла* (вѣдь не просто сказалъ: не питаться пространно, но—*питающаяся пространно, жива умерла*, и такимъ образомъ исключилъ ее изъ среды живыхъ, потому что умершая уже исключена),—то какъ можно простить мужу то, за что наказывается престарѣлая жена? Но объ этомъ никто и не думаетъ, никто объ этомъ не разсуждаетъ. А я вынужденъ теперь сказать это, не съ намѣреніемъ избавить священниковъ отъ упрековъ, но радѣя о васъ. Они отъ васъ не терпятъ никакого вреда, хотя заслуженно и по справедливости слышать упреки, какъ собиратели богатства; но говорите ли вы, или не говорите, они дадутъ отвѣтъ Судии тамъ,—а потому ваши слова ни мало не вредятъ имъ. Если же ваши слова еще и ложны, то они, будучи оклеветаны вами напрасно, получаютъ отъ того пользу, а вы вредите самимъ себѣ. Въ отношеніи же къ вамъ не такъ: правду ли говорите объ нихъ или ложь, все вредите себѣ тѣмъ самымъ, что говорите объ нихъ худо. Почему? Если говорите правду, то и въ этомъ случаѣ вредите себѣ, потому что осуждаете учителей и извращаете порядокъ, такъ какъ и брата не должно судить, тѣмъ болѣе учителя; если же (говорите) ложь, то (васъ постигнетъ) невыносимое наказаніе и мука, такъ какъ за всякое праздное слово дадите отвѣтъ. Итакъ, мы все дѣлаемъ и трудимся для васъ. Но, какъ я сказалъ, никто объ этомъ не разсуждаетъ, никто этимъ не занимается, никто не говоритъ себѣ ничего такого. Хотите ли, я прибавлю и другое? *Иже не отречется* (Лук. XIV, 33) говоритъ Христось, *всего своего имѣнія, нѣсть Мене достоинъ* (Мѡ. X, 37). Что же, когда говорить: *не удобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное* (XIX, 23)? Что же, когда говорить: *горе вамъ богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего* (Лук. VI, 24)? Никто не вникаетъ въ это, никто объ этомъ не помышляетъ, никто

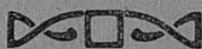
не разсуждаетъ самъ съ тобою, а дѣла другихъ всѣ очень строго обсуживаютъ. Но это значить дѣлаться участникомъ въ дѣлахъ осуждаемыхъ. А чтобы освободить для васъ священниковъ и отъ нареканія въ томъ, въ чемъ вы почитаете ихъ виновными,—послушайте: вѣдь увѣренность въ томъ, что, они преступаютъ законъ Божій, много преклоняетъ (васъ) ко злу. Такъ вотъ изслѣдуемъ и это. Христось сказалъ: *не стяжите злата, ни сребра, ни двою ризу, ни сапогъ, ни пояса, ни жезла* (Мѡ. X, 9, 10). Что же, скажи мнѣ? Петръ преступалъ эту заповѣдь? Какъ же иначе, когда онъ имѣлъ и поясъ, и одежду, и обувь? А что онъ имѣлъ ихъ,—послушай словъ ангела, обращенныхъ къ нему: *препомянися и вступи въ пласницы твоя* (Дѣян. XII, 8); хотя и не очень нужна была такая обувь,—въ ту пору можно было быть и необутымъ а обувь особенно нужна въ зимнее время,—однакожь онъ имѣлъ ее. А Павелъ? Онъ въ посланіи къ Тимоѡею говоритъ: *потщися прежде зимы пріити* (2 Тим. IV, 21); потомъ повелѣваетъ и говоритъ: *фелонь, егोजе оставихъ въ Троадѣ у Карпа, грядый принеси, и книги, паче же кожанныя* (ст. 13). Вотъ о фелони сказалъ; а нельзя сказать, чтобы онъ не имѣлъ и другого, который носилъ. Если бы онъ вове не носилъ его, то излишне было бы приказывать принести тотъ; а если нельзя было не носить одежды, то очевидно онъ имѣлъ другой (фелонь). А что изъ того, что онъ цѣлыя *два лѣта* (Дѣян. XXVIII, 30) пребылъ на собственномъ иждивеніи? Ужели онъ преслушалъ Христа, онъ—этотъ избранный сосудъ, который говоритъ: *живу же не потому азъ но, живетъ во мнѣ Христось* (Гал. II, 20), о которомъ засвидѣтельствовалъ Христось, говоря: *яко сосудъ избранъ Ми есть сей* (Дѣян. IX, 15). Такое недоумѣніе надлежало бы оставить при васъ, и не давать никакого рѣшенія на вопросъ, подвергнувъ васъ этому наказанію за невниманіе къ Писаніямъ. Дѣйствительно, отсюда все это происходитъ. Потому мы и бываемъ строгими судьями чужихъ грѣховъ, а на свои не обращаемъ никакого вниманія, что не знаемъ Писаній, что не изучаемъ законовъ божественныхъ. Итакъ, слѣдовало бы васъ подвергнуть этому наказанію. Но что мнѣ дѣлать? Я отецъ. А отцы много и сверхъ должнаго угождаютъ дѣтямъ, потому что родительское ихъ сердце пламенѣетъ къ нимъ любовію; если они видятъ дитя печальнымъ и унылымъ, сами больше его болѣзнуютъ, и не успокоиваются, пока не уничтожатъ причину скорби. Впро-

чемъ пусть бы это и случилось, пусть бы вы и поскорбѣли о томъ, что не понимали (прежде),—только бы (теперь) хорошо поняли.

6. Что же должно сказать? Нѣтъ, (апостолы) не противились, но съ точностію послѣдовали заповѣдямъ Христовымъ, а заповѣди тѣ были даны на время, а не на всегда. И это говорю я не по догадкѣ, но согласно божественному Писанію. Какъ Лука повѣтствуетъ, что Христось сказалъ ученикамъ: *егда пошлахъ вы безъ влагаллица и безъ мѣха и безъ пояса и безъ сапоговъ, егда чесого лишены бысте? Они же рѣша: ничесоуже* (Лук. XXII, 35). И такъ, теперь уже приобрѣтайте. Но что слѣдовало (дѣлать), скажи мнѣ? Имѣть одинъ хотинъ? Что же? Если нужно было вымыть его, то ужели надобно было сидѣть дома нагому? Или въ случаѣ нужды, ходить нагому и нарушать благопристойность? Подумай, каково бы было Павлу, для столь важныхъ дѣлъ обходившему вселенную, сидѣть дома за неимѣніемъ одежды, и при столь многихъ дѣлахъ встрѣчать препятствіе? Что же, если бы настала сильная стужа, и пошелъ сильный дождь, или заморозило, то какъ бы можно было обсушиться? Опять нужно было сидѣть нагому? Что же, если бы холодъ разстроилъ тѣло, пришлось бы чахнуть, и не проповѣдывать? А что имъ даны были не адамантовые тѣла,—послушай, что сказано Тимоѣею: *мало вина приѣмли, стомаха ради твоего и частныхъ твоихъ недуговъ* (1 Тим. V, 23); и еще касательно другого: *потребнѣе возмнѣхъ послати къ вамъ посланника вашего, и служителя потребъ моей. Ибо болѣе близъ смерти, но Богъ помилова его: не егоже токмо, но и мене* (Филип. п. 25—27). Слѣдовательно и они подвержены были всякимъ болѣзнямъ. Что же? Нужно было гибнуть? Никакъ. Для чего же тогда (Христось) заповѣдалъ такъ? Для того, чтобы показать Свою силу, что и послѣ Онъ могъ сдѣлать такъ, но не сдѣлалъ? Апостолы были гораздо важнѣе израильтянъ, у которыхъ не истерлась ни обувь, ни одежда, хотя они и проходили по такой пустынѣ, гдѣ солнечные лучи настолько жарки, что могли разрушать и самые камни. Почему же сдѣлалъ это? Для тебя. Такъ какъ ты не (всегда) могъ быть здоровымъ, но могъ быть больнымъ, то (Богъ) далъ тебѣ способъ врачеваться. И это очевидно изъ слѣдующаго. Скажи мнѣ, ужели Онъ самъ не могъ ихъ пропитать? Если Онъ (все нужное) далъ тебѣ, оскорбителю, то не тѣмъ ли болѣе далъ бы Павлу? Кто далъ израильтянамъ—ропотникамъ, блуд-

никамъ, идолослужителямъ, Тотъ не тѣмъ ли болѣе далъ бы Петру, который все для Него оставилъ? Кто попустилъ имѣть (нужное) беззаконникамъ, Тотъ не тѣмъ ли болѣе даровалъ бы Іоанну, который для Него оставилъ и отца? Но Онъ не захотѣлъ; а питаетъ ихъ чрезъ тебя, чтобы ты освятился. И замѣть избытокъ человѣколюбія. Онъ благоволилъ быть ученикамъ Своимъ униженными, чтобы ты сколько-нибудь воодушевился. Но если бы Онъ далъ имъ все нужное, скажутъ, то они были бы гораздо почтеннѣе, гораздо славнѣе. Но въ такомъ случаѣ былъ бы ущербъ твоему спасенію. Потому Онъ восхотѣлъ, чтобы они были ни славными, но болѣе униженными, чтобы тебѣ спастись; и попустилъ имъ быть униженными, чтобы ты могъ спастись. Не столько достопочтененъ бываетъ учитель берущій, сколько не берущій; но ученикъ не получаетъ пользы, а лишается плода. Видишь ли премудрость человѣколюбиваго Бога? Какъ онъ самъ не искалъ Своей славы, и не имѣлъ въ виду Своего, но, будучи въ славѣ восхотѣлъ быть въ безславіи для тебя,—такъ и въ отношеніи къ учителямъ. Имѣя силу сдѣлать ихъ славными, благоволилъ, чтобы они были презираемы для тебя, чтобы ты могъ получить пользу, чтобы ты могъ обогатиться. У него недостатокъ въ житейскомъ для того, чтобы ты имѣлъ изобиліе въ духовномъ. А что Онъ могъ дать имъ все нужное, на это много доказательствъ; равнымъ образомъ доказывается и то, что Онъ попустилъ имъ быть въ скудости для тебя. Итакъ, зная это, обратимся не къ осужденію, но къ благодѣланію; будемъ не чужіе грѣхи разбирать, но свои обсуживать; будемъ въ другихъ замѣчать добродѣтели, а въ себѣ находить грѣхи,—и такимъ образомъ будемъ благодарить Бога. Кто смотритъ и на чужіе грѣхи и на свои добродѣтели, тотъ вдвойнѣ вредитъ себѣ: отъ этихъ (добродѣтелей) надмевается гордостію, а отъ тѣхъ (грѣховъ) впадаетъ въ нерадѣніе. Когда онъ представитъ, что такой-то согрѣшилъ, то и самъ легко впадетъ въ грѣхъ, а когда представитъ, что самъ совершилъ доброе, то легко возгордится. А кто, предавая забвенію свои добродѣтели, смотритъ на одни (свои) грѣхи, и замѣчаетъ въ другихъ не грѣхи, но добродѣтели, тотъ получаетъ много пользы. Какъ,—слушай. Когда видитъ, что такой-то поступаетъ добродѣтельно, то возбуждается къ равной ревности; а когда видитъ, что самъ согрѣшилъ, то проникается смиренномудріемъ и скромностью. Если будемъ

такъ поступать и такъ устроить дѣла свои, то сможемъ достигнуть обѣщанныхъ благъ благодатию и человѣколубіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Посланіе Святѣйшаго синода.

Петроградъ. 29 апрѣля.

Божіей милостью Святѣйшій Синодъ православной россійской церкви возлюбленнымъ о Христѣ братіямъ, архипастырямъ, и пастырямъ и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ святой церкви. Благодать вамъ и миръ отъ Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа да умножатся. Давно уже въ умахъ православныхъ русскихъ людей жила мысль о необходимости созыва всероссійскаго помѣстнаго собора для коренныхъ измѣненій въ порядкѣ управленія россійской православной церкви и вообще для устроенія нашей церковной жизни на незыблемыхъ началахъ, данныхъ Божественнымъ основателемъ и главою церкви въ священномъ писаніи и правилахъ святыхъ апостоловъ, святыхъ вселенскихъ помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцовъ. Происшедшій у насъ государственный переворотъ, въ корнѣ измѣнившій нашу общественную и государственную жизнь, обезпечилъ церкви возможность и право свободнаго устроенія. Завѣтная мечта русскихъ православныхъ людей теперь стала осуществима, и созывъ помѣстнаго собора возможно въ ближайшее время сдѣлался настоятельно необходимымъ. Поэтому, идя навстрѣчу голосу церкви и въ ясномъ сознаніи ея нуждъ, Святѣйшій Синодъ своей первой непремѣнной задачей поставляетъ приложить всѣ усилія къ скорѣйшему по возможности созыву всероссійскаго помѣстнаго собора. Уже сдѣлано распоряженіе о призывѣ свѣдущихъ уполномоченныхъ

различными церковными учрежденіями людей для немедленной разработки вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію на соборѣ, и для собранія необходимаго для того матеріала. Но начавшееся повсемѣстно церковное оживленіе, одушевленное началами свободы, требуетъ немедленнаго устроенія и неотложнаго принятія самыхъ разнообразныхъ мѣръ для своего упорядоченія и направленія по заповѣдямъ Христа Спасителя и непреложнымъ основамъ церковныхъ правилъ и преданія.

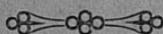
Настаетъ неотложная нужда теперь же произвести нѣкоторыя измѣненія во всѣхъ сторонахъ церковной жизни. Издревне господствующее въ православной церкви выборное начало должно быть проведено во всѣ доступныя для него формы церковнаго управленія, широкое участіе всѣхъ членовъ церкви въ дѣлахъ церковныхъ при нерушимости присвоенныхъ каждому правъ и обязанностей, должно привлечь всѣхъ къ живой дѣятельности на пользу церкви и сдѣлаться основою церковнаго устроенія. Въ настоящее время необходимы соотвѣтствующія измѣненія и въ духовной школѣ и въ церковномъ судѣ. Все это и подобныя мѣропріятія должны привести къ упорядоченію церковной жизни и возможному единообразію возникающихъ повсемѣстно церковныхъ организацій.

Можетъ быть, предпринимаемая измѣненія будутъ имѣть только временное значеніе; можетъ быть, будущій соборъ укажетъ иные пути благоустроенія церковной жизни. Но при измѣнившемся государственномъ строѣ русская православная церковь не можетъ уже оставаться при тѣхъ порядкахъ которые отжили свое время. Это составляетъ вторую и столь же настоятельную задачу Святѣйшаго Синода. Но устроеніе церкви это дѣло не одного Синода, не однихъ даже пастырей

и архипастырей, а всего вѣрующаго народа. Всѣ должны принести свой трудъ на общецерковное дѣло. Поэтому Святѣйшій Синодъ приступая къ спѣшному проведенію въ жизнь предположенныхъ временныхъ мѣропріятій, усердно просить всѣхъ возлюбленныхъ о Христѣ братій, архипастырей и пастырей Россійской церкви и всѣхъ ея вѣрныхъ чадъ помочь Святѣйшему Синоду въ его отвѣтственномъ трудѣ: прежде всего своими теплыми молитвами Господу и святымъ представительствомъ русской земли, а затѣмъ и своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ повсемѣстномъ устроеніи жизни церковной на новыхъ началахъ, но съ соблюденіемъ верховныхъ основъ церковнаго порядка. Преосвященные архипастыри. На васъ ближе всего лежитъ священный долгъ руководства вашей паствою въ эти смутные, но великіе и святые дни церковнаго возрожденія. Призовите вашихъ соратниковъ и вашу паству къ дѣятельному участію въ церковной жизни. Идите навстрѣчу ихъ желаній помочь святой церкви своимъ трудомъ и совѣтомъ. Предоставьте имъ широкую свободу собираться на съѣзды, собранія и образовывать союзы. И вы, пастыри и служители, будьте въ единеніи, союзѣ и любви со своими архипастырями помня, что безъ епископа не можетъ быть церкви. Всемѣрно старайтесь о томъ чтобы жить въ самомъ тѣсномъ и братскомъ общеніи со своими прихожанами. Ихъ нужды и потребности, не только духовныя, но и матеріальныя, пусть станутъ ближе къ вашему сердцу, чѣмъ ваши личныя нужды вамъ. Дарована нынѣ свобода рѣшать вопросы церковнаго устроенія по собственному разумѣнію. Пользуйтесь этой свободой, но къ свободѣ и пользѣ церкви, приводя въ исполненіе принятыя рѣшенія о необходимыхъ измѣненіяхъ въ мѣстной церковной жизни, только въ согласіи съ цер-

ковной властью, ибо по слову святого апостола церкви Христовой все должно быть благообразно и по чину.

Возлюбленная чада церкви православной! Соблюдайте въ мирѣ души свои въ эту годину испытаній дорогого отечества, ищите въ церкви Божіей тихаго пристанища во дни скорби и не забывайте благодарить Господа. Въ радости собирайтесь вокругъ вашихъ пастырей, дабы совмѣстно творить дѣло Божіе, принимая участіе въ церковномъ устроеніи и общей работѣ на пользу церкви. Соблюдайте порядокъ и законность въ вашихъ взаимныхъ отношеніяхъ, ибо безъ уваженія къ чужому праву не можетъ укрѣпиться ни церковный, ни государственный строй. Относитесь съ довѣріемъ и любовью къ своимъ пастырямъ покрывая немощи ихъ христіанскимъ прощеніемъ и смиреніемъ. Всѣ же мы какъ чада единой матери нашей церкви оставимъ всякіе взаимные раздѣленія и счеты; забудемъ прошлое и устремимся къ свѣтлому будущему; общими силами и общей любовію устроя нашу церковную жизнь и наше вѣчное спасеніе. Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣдимы Отца, Сына и Святого Духа, Троицу Единосущную Аминь“.

Къ положенію „свободной“ церкви въ „свободномъ“ государствѣ.

При „старомъ режимѣ“ русская православная церковь называлась „господствующей“, Терминъ этотъ свѣтская печать повторяла въ кавычкахъ. И дѣйствительно, онъ звучалъ горькой ироніей. Правда, нѣкоторыя церковныя должности оплачивались за счетъ казны; но,—казеннымъ жалованьемъ въ болѣе любезной формѣ

пользовались ксендзы, пасторы, муллы etc. Преимущества церкви (право публичной проповѣди) ограждались полиціей; но—въ большинствѣ случаевъ это было de jure; фактически пропаганда инославія велась безпрепятственно. Съ другой стороны, „господствующее“ положеніе церкви было и рабствующимъ. По пословицѣ „жалуетъ царь, да не жалуетъ псарь“ разные салоны, темныя личности безъ стѣсненій проявляли свое „господство“ въ дѣлахъ Церкви.

Нынѣ мы переживаемъ переходное время.

Отмѣнены ссылки, казни и многое другое. Всюду провозглашалось: свобода! А церковная жизнь болѣе, чѣмъ прежде, осталась зажатой въ политическихъ тискахъ. Раньше церковь опекали распутинцы; нынѣ о ея судьбѣ разглагольствуютъ политическіе дѣльцы, иногда „изъ тактическихъ соображеній“ о ней нынѣ пекутся даже люди невѣрующіе. Планъ этой категоріи вершителей судебъ церковной жизни, повидимому, сводится къ тому, чтобы отнять, раздѣлить по жребію ея достояніе, оскорбить ее тысячью поношеній, ослабить силы ея работниковъ и потомъ; „дать ей свободу!“

Планъ этотъ, конечно, ни въ какомъ случаѣ не удастся, ибо по слову Христа Спасителя „врата ада не одолѣютъ церкви“ (Матѣ. 16, 18).

Православно вѣрующихъ людей въ Россіи многіе милліоны. И по принципамъ свободы и равенства эта святая часть народа должна имѣть права свободы и права государственныя!

Защитники современаго положенія церкви говорятъ, что невмѣшательство мірской власти въ ея дѣла повлечетъ за собой прекращеніе ея преимуществъ и привилегій. При нынѣшнемъ положеніи вещей эти привилегіи и преимущества—„дары Данайцевъ“...

Церковь должна свободно жить по своимъ внутреннимъ законамъ. По евангельскому ученію пастыри церкви должны пасти стадо Божіе (1 Петра 5, 2). Но, не должно стадо пасти пастырей. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: „Если другіе имѣють у васъ власть, не паче ли мы ¹⁾ „(1 Кор. 9, 12)? и въ икономіи церковныхъ общинъ пастырство должно быть главою дѣла, а не хвостомъ. Далѣе, по 39 правилу свв. Апостолъ пресвитеры безъ воли своего епископа „да не творять ничто же“...

Между тѣмъ, нынѣ атмосфера общественности насыщена микробами политическихъ страстей и въ рѣшеніе вопросовъ церковной жизни многіе стремятся войти съ инородными по отношенію къ Церкви, какъ принято теперь говорить, съ провокаторскими дѣлями.

На дѣйствующихъ въ настоящее время блгочинническихъ и епархіальныхъ собраніяхъ слѣдовало бы просить вліятельныхъ депутатовъ исповѣдывать публично ихъ credo, какъ это и дѣлается при выборѣ т. н. лидеровъ политическихъ партій.

По сообщеніямъ печати не позже сентября с. г. имѣетъ быть созвано Учредительное Собраніе. Въ посланіи Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля с. г. дано оповѣщеніе о имѣющемъ скоро быть церковномъ Соборѣ.

Всѣ православные люди—пастыри и міряне,—которымъ дорога св. церковь, должны употребить всѣ старанія къ тому, чтобы на Соборъ не попали люди, которыхъ Апостолъ называетъ „лжебратіями“, люди, которые подъ личиною друзей могутъ оказаться врагами Христа и Его святой Церкви.

Д. Граціанскій.

¹⁾ Апостолъ далѣе пишетъ; „Однако мы не воспользовались сею властью, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову“. Въ другихъ церквахъ Апостолъ, однако пользовался тѣмъ, отъ чего онъ отказывался въ церкви Коринтской (2 Кор. 11, 8. Филипп. 4, 15—16).

Формы правленія.

Существовавшая у насъ до переворота форма правленія носитъ названіе *самодержавной неограниченной монархіи* (монархія—слово греческое, значитъ—„правленіе одного“) Стоящій во главѣ управленія монархъ является при этой формѣ правленія верховнымъ законодателемъ и правителемъ страны, осуществляющимъ свои высокія задачи при помощи имъ самимъ поставленнаго и имъ же контролируемаго правительства. Существованіе въ Россіи въ теченіе болѣе чѣмъ десятилѣтняго срока Государственной Думы и Государственнаго Совѣта не лишало форму ея правленія характера неограниченной монархіи, ибо эти учрежденія фактически носили скорѣе законосовѣщательный, чѣмъ законодательный характеръ.

Событія послѣднихъ дней съ особенной силой выяснили всѣмъ тѣ серьезные недостатки, которые свойственны этой формѣ управленія. Окруженный сонмомъ дурныхъ совѣтниковъ, скрывавшихъ отъ него, а то и совершенно извращавшихъ правду, заставлявшихъ принимать рѣшенія не соответствующія дѣйствительнымъ нуждамъ народа и страны, и игнорировать совѣты и рѣшенія народныхъ избранниковъ, неограниченный монархъ при самыхъ благихъ намѣреніяхъ не могъ осуществить задачу служенія истиннымъ интересамъ родины. Онъ былъ орудіемъ въ чужихъ и не всегда добросовѣстныхъ рукахъ. Исторія всеобщая и русская, особенно послѣднихъ дней, знаетъ поразительные примѣры того какъ единоличное рѣшеніе самодержавнаго и неограниченнаго монарха приводило при вышеуказанныхъ условіяхъ къ послѣдствіямъ въ высшей степени бѣдственнымъ для народа. Та же исторія знаетъ и обратные случаи, когда монархъ получалъ

совѣты разумные и цѣлесообразные и подчинялся имъ. И эти случаи говорятъ о томъ, что для государства въ высшей степени цѣннымъ является, чтобы ея монархъ постоянно окруженъ былъ совѣтниками, выражающими истинныя нужды и истинную волю народа и чтобы онъ въ той или иной мѣрѣ ограниченъ былъ въ правѣ поступать по единоличному своему рѣшенію, которое можетъ быть ошибочнымъ. Необходимость такого ограниченія власти монарха выростаетъ по мѣрѣ того, какъ усложняется жизнь той или иной страны и одному человѣку дѣлается все труднѣе обнять своимъ пониманіемъ съ одинаковой степенью ясности и безпристрастія всѣ нужды этой страны.

Въ большинствѣ государствъ, какъ европейскихъ, такъ и внѣ-европейскихъ, давно уже установилась форма правленія, отвѣчающая такой задачѣ разумнаго ограниченія власти монарха. Эта форма правленія такъ и называется *ограниченной* или *конституціонной* *) *монархіей*. Принципомъ, лежащимъ основѣ такого рода формы правленія, является положеніе: царь царствуетъ, но не управляетъ. Царь въ конституціонной монархіи олицетворяетъ собою умъ и волю народа, но онъ не беретъ на себя отвѣтственной и непосильной задачи самостоятельно мыслить и принимать рѣшенія за весь возглавляемый имъ народъ. Въ частности, власть законодательства въ конституціонныхъ монархіяхъ

*) Терминъ „конституція“ въ точномъ филологическомъ смыслѣ означаетъ собственно „устройство“. Въ примѣненіи къ государству употребленіе этого термина имѣетъ смыслъ такого государственнаго устройства, при которомъ права личности и народа признаются открыто и народу предоставляется право участвовать чрезъ выборныхъ *представителей* въ законодательствѣ страны и ея управленіи. Отсюда ограниченная монархія можетъ именоваться также *представительной*. т. е. управляемой монархомъ чрезъ посредство представителей народныхъ. Легко видѣть, что и республиканское государственное устройство тоже должно быть названо конституціоннымъ, хотя оно не всегда можетъ быть представительнымъ.

принандлежать народнымъ представителямъ, обычно составляющимъ двѣ палаты—нижнюю и верхнюю, которыя въ различныхъ государствахъ носятъ различныя наименованія (у насъ Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, въ Англіи—палата общинъ и палата лордовъ, во Франціи палата депутатовъ и Сенатъ, въ Швейцаріи—національный совѣтъ, и совѣтъ штатовъ и т. д.). Обѣ палаты, сначала нижняя, а потомъ верхняя, составляющія въ своей совокупности парламентъ страны, послѣдовательно обсуждаютъ законы, имѣющіе войти въ силу. Управление дѣлами государствъ находится въ рукахъ кабинета министровъ, отвѣтственнаго предъ народными представителями и принадлежащаго къ господствующей въ парламентѣ политической партіи. Монархъ является при такихъ условіяхъ только номинальнымъ или оффиціальнымъ главою государства, скрѣпляющимъ своей подписью законодательные акты и распоряженія правительства. Возможность его личнаго вмѣшательства въ дѣла законодательства и управленія является такимъ образомъ въ высшей степени слабой. Ни одинъ законъ не можетъ воспріять силы, не будучи проведенъ чрезъ обѣ палаты народныхъ представителей; за осуществленіемъ этихъ законовъ слѣдятъ тѣ же народные представители. Монархъ не можетъ произвести ни одного дѣйствія, требующаго расходовъ, безъ согласія парламента. Правда, монархъ имѣетъ право выражать свое несогласіе съ законами, одобренными парламентомъ, что выражается въ положеніи имъ своего veto (запрещаю). Слѣдуетъ однакоже имѣть въ виду, что въ конституціонныхъ странахъ всѣ вообще правительственные акты, исходящіе отъ короля, скрѣпляются подписью отвѣтственнаго министра и имѣютъ силу только при этомъ условіи. Расхожденіе съ законодательной властью

влечетъ за собою отвѣтственность министра предъ парламентомъ, его смѣщеніе и новое обсужденіе вопроса при новомъ отвѣтственномъ министрѣ. Разумѣется, здѣсь какъ и вездѣ, возможны злоупотребленія. Фактически однакоже въ странахъ съ хорошо налаженнымъ конституціоннымъ управленіемъ монарху очень рѣдко приходится прибѣгать къ своему праву запрещенія; въ частности, въ Англіи королевская власть не пользуется этимъ правомъ уже въ теченіи 200 лѣтъ. Типичную и наиболѣе древнюю въ Европѣ форму конституціонной монархіи представляетъ собою государственный строй Англіи. По примѣру послѣдней конституціонныя формы монархій усвоены и другими европейскими и не европейскими государствами—Германіей, Италіей, Греціей, Болгаріей, Японіей и пр. Слѣдуетъ однакоже имѣть въ виду, что конституціи, которыми ограничивается власть монарха и даются права народному представительству, бываютъ весьма различными, почему и самыя конституціонныя монархіи бываютъ не одинаковой степени совершенными. Такъ, въ различныхъ конституціяхъ монарху предоставляется то большая, то меньшая власть: народные представители избираются такъ, что выражаютъ истинныя нужды народа то большей, то въ меньшей степени. Въ Россіи, напр. народное представительство функционировало уже свыше 10 лѣтъ въ лицѣ Государственныхъ Думы и Совѣта, но самодержавная неограниченная власть оставалась въ рукахъ монарха; министерство было отвѣтственнымъ не предъ Думой, а передъ монархомъ и это сводило работу законодательныхъ учрежденій почти къ нулю. Монархъ имѣлъ полную возможность ограничивать работу народныхъ представителей минимальнымъ срокомъ, издавать законы независимо отъ одобренія народныхъ представителей; министры въ

свою очередь имѣли полную возможность не считаться съ голосомъ этихъ представителей и управлять страной такъ, что внутренняя жизнь послѣдней начала давно уже обнаруживать признаки самаго глубокаго внутренняго разстройства. Съ другой стороны, въ цѣломъ рядѣ государствъ, благодаря особенностямъ избирательныхъ законовъ и случайностямъ избранія, въ число народныхъ представителей попадаютъ лица, которыя являются представителями не всего народа, а только отдѣльныхъ его классовъ, имущихъ и привилегированныхъ, часто вовсе не расположенныхъ къ широкимъ мѣропріятіямъ, которыхъ требуетъ истинное благо народа. Въ этихъ случаяхъ значеніе народнаго представительства въ ограниченныхъ монархіяхъ можетъ въ большой или меньшей степени умаляться, приближая такого рода монархіи къ типу монархій неограниченныхъ; въ лицѣ народныхъ представиелей предъ монархомъ выдвигаются въ такомъ случаѣ только представители отдѣльныхъ частныхъ интересовъ. Чтобы конституціонная монархія отвѣчала своему назначенію, важно, чтобы народное представительство по возможности точно выражало истинные интересы народа, чтобы собственный починъ монарха въ дѣлахъ законодательства былъ въ надлежащей степени ограниченъ предъявленіемъ ему именно этихъ интересовъ и чтобы возникшіе изъ сознанія этихъ интересовъ законы государства приводились въ исполненіе отвѣтственнымъ предъ народными представителями министерствомъ.

Есть однакоже и еще форма правленія, такъ называемая *республиканская*, которая имѣетъ своихъ убѣжденныхъ защитниковъ и которая, въ качествѣ наиболѣе пригодной для Россіи, несомнѣнно, будетъ энергично пропагандироваться. Именемъ республики

обычно называется форма государственнаго правленія, въ которой верховная власть принадлежитъ въ государствѣ всему народу (самое слово республика—латинское и значить—„общее дѣло“) и потому лица, облеченныя этой властью, даже верховной, пользуются ею не по собственному праву, какъ въ монархіяхъ, а по праву, врученному имъ народомъ. Слѣдуетъ различать республики—*непосредственныя*, или въ собственномъ смыслѣ демократическія и республики *представительныя*. Въ первыхъ власть принадлежитъ всему народу во всемъ его объемѣ. Таковыми были, напр., древнегреческія республики. Таковыми въ настоящее время являются многіе швейцарскіе кантоны, въ которыхъ всѣ законодательные вопросы рѣшаются ежегодно на всенародныхъ собраніяхъ путемъ голосованія. Швейцарскій республиканскій союзъ, хотя онъ имѣетъ выборный парламентъ *), по существу дѣла также является демократическимъ. Таковымъ дѣлаютъ его два установленія именуемая „иниціативой“ и „референдумомъ“. При системѣ инциативы (почина), любыя пятьдесятъ тысячъ избирателей могутъ требовать въ законѣ измѣненій, которыя должны вырабатываться Національнымъ Собраніемъ и подвергаться народному голосованію. Въ силу системы референдума (обращенія къ народу) всѣ предложенныя въ конституціи измѣненія, прежде чѣмъ они станутъ закономъ, должны подвергнуться плебисциту (народному голосованію) и получить одобреніе большинства голосовъ, поданныхъ въ большинствѣ кантоновъ. Точно также по требованію

*) Именно поэтому въ Швейцаріи до извѣстной степени безразлично смотрятъ на партійные взгляды лицъ, избираемыхъ въ парламентъ: болѣе важнымъ представляется, чтобы они были способными къ законодательной работѣ. Лѣтъ 30 тому назадъ имѣлъ мѣсто такой случай: послѣ того какъ вся законодательная работа палатъ была отвергнута народнымъ референдумомъ новый парламентъ былъ избранъ въ томъ же партійномъ составѣ.

извѣстнаго числа гражданъ могутъ подвергаться референдуму всѣ другія измѣненія въ законахъ.—Въ республикахъ представительныхъ законодательная власть ввѣряется народнымъ представителямъ, обычно, какъ и въ монархіяхъ, избираемымъ въ составъ двухъ палатъ, причемъ законодательныя распоряженія послѣднихъ не подлежатъ голосованію народа. Таковы республики Франціи, Соединенныхъ Штатовъ и др. При этомъ, въ республикѣ французской министры отвѣтственны предъ парламентомъ (откуда нименованіе этой республики парламентарной), въ республикѣ Соединенныхъ Штатовъ—только предъ президентомъ. Республики представительныя имѣютъ большое сходство съ конституціонными монархіями, поскольку тамъ и здѣсь законодательство и управленіе ввѣряется народнымъ представителямъ. Видимое различіе республики и конституціонной монархіи состоитъ въ томъ, что во главѣ первой стоитъ избираемый на определенный срокъ (7 лѣтъ въ Франціи, 4 года въ Америкѣ) глава исполнительной власти, являющійся вмѣстѣ съ тѣмъ и представителемъ націи, называемый президентомъ, тогда какъ во главѣ конституціонной монархіи стоитъ наслѣдственной монархъ. Не безъ основанія однакоже это различіе пытаются стусевать, указывая, что въ существѣ дѣла французскій президентъ—это конституціонный монархъ англійскаго типа съ ограниченнымъ срокомъ власти, причемъ внѣшнее величіе его мало въ чемъ уступаетъ величію конституціоннаго короля, и что президентъ Соединенныхъ Штатовъ „является ископаемымъ Георгомъ III съ ограниченнымъ срокомъ управленія“, а Англію часто характеризуетъ, какъ республику съ наслѣдственнымъ президентомъ во главѣ. Дѣйствительно, принципіальнаго различія въ предѣлахъ компетенціи президента и мо-

нарха нѣтъ и было бы несправедливымъ сказать, что власть президента уже или шире власти монарха. То же слѣдуетъ сказать и относительно народнаго представительства республикъ этого второго типа. Выборъ представителей въ парламенты въ этого рода республикахъ можетъ совершаться съ такими ограниченіями правъ гражданъ, что фактически законодателями и правителями народа окажутся лица, выражающія интересы не всей страны, а только отдѣльных ея членовъ. Республика въ этомъ отношеніи по своему совершенству можетъ понижаться до степени конституціонной монархіи дурного типа. Въ этомъ смыслѣ часто констатируютъ, напр., что современная французская республика съ ея выборнымъ, смѣняемымъ, и судимымъ президентомъ, куда хуже обезпечиваетъ интересы народа, чѣмъ англійская конституція съ ея наследственнымъ и несудимымъ королемъ. Существенное различіе должно быть такимъ образомъ усматриваемо не между представительной республикой и конституціонной монархіей, а между этой послѣдней и республикой непосредственной, гдѣ законодательство принадлежитъ народу въ особенномъ смыслѣ, а не его представителямъ.

Слѣдуетъ такимъ образомъ различать въ собственномъ смыслѣ *три* типа формъ правленія: самодержавную и неограниченную монархію, монархію конституціонную (къ типу которой относятся и республики представительныя) и республику непосредственную или демократическую въ собственномъ смыслѣ (ибо нельзя же называть демократическими республики въ родѣ французской, гдѣ въ роли представителей народа выступаютъ по преимуществу классы достаточные, — буржуазія). Между этими типами фактически образуется масса переходныхъ ступеней, которыя то въ большей, то въ меньшей степени приближаютъ ихъ одинъ къ другому.

Избранное всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ народа русскаго, Учредительное Собраніе и должно будетъ сдѣлать выборъ между этими тремя типами государственнаго управленія согласно наказамъ, полученнымъ на мѣстахъ отъ избирателей гражданъ. И если возвратъ къ монархіи неограниченной и самодержавной въ естественномъ порядкѣ невыносимъ въ виду уже ясно обнаружившейся сложности и затруднительности этой формы правленія, то, очевидно, выборъ придется дѣлать, между различными формами конституціонной монархіи и различными формами республики. Среди сельскаго народа, который дастъ главную массу избирателей, въ самомъ непродолжительномъ времени должны будутъ появиться въ достаточномъ количествѣ лица, которыя станутъ энергично вести агитацію въ пользу той или иной формы правленія и всѣми мѣрами вербовать ей сторонниковъ. Какъ уже выше отмѣчено, далеко не всегда эти лица являются вполне объективными; часто ими въ большей степени руководятъ интересы ихъ партіи, чѣмъ интересы существа дѣла. Вотъ почему и необходимо каждому самостоятельно разбираться въ вопросѣ о томъ, какую форму правленія слѣдуетъ признать наиболѣе пригодной для Россіи. Сторонники республиканскаго строя, пропагандируя свою идею, часто указываютъ, напр., на то, что при неограниченной монархіи бывали злоупотребленія властью и интересы народа нарушались. Нагромождая поразительный рядъ такихъ злоупотребленій, они дѣлаютъ отсюда выводъ, что лучше всего стоять за демократическую республику, при которой власть принадлежитъ самому народу. Для мало разбирающагося въ чужихъ доводахъ простого человѣка такой выводъ, часто кажется совершенно убѣдительнымъ. Въ дѣйствительности какъ бы ни были поразитель-

тельны злоупотребленія властью неограниченнаго монарха, они говорятъ только о необходимости ограниченія этой власти, а не о республиканскомъ демократическомъ строѣ. Точно также, отвергая необходимость конституціонной монархіи, проповѣдники республиканскаго строя постоянно указываютъ на возможность злоупотребленій и со стороны конституціонныхъ монарховъ, указывая при этомъ на отдѣльныя конституціи, которыя весьма близки еще къ самодержавному монархическому строю. Однакоже при этомъ систематически замалчивается возможность злоупотребленій со стороны президента республики (фактически не меньшая, чѣмъ возможность злоупотребленій со стороны конституціонныхъ монарховъ) и самаго парламента; вѣдь были же случаи, когда парламентъ приглашалъ къ себѣ короля. Совершенно забываютъ при этомъ, что конституція конституціи и республика республикѣ рознь и что не въ томъ дѣло, чтобы верховный глава государства назывался президентомъ, а не царемъ, а въ томъ, какъ избираются народные представители, достаточно-ли имъ вѣдомы и дороги истинные интересы народа, въ какомъ размѣрѣ устранена возможность произвола со стороны главы государства и т. п. Въ частности, въ вопросѣ о томъ, кому стоять у насъ во главѣ государства, наследственному ли монарху изъ старинной династіи, или выборному и смѣняемому президенту, часто въ большей степени увлекаются громкимъ и непривычнымъ для насъ словомъ „президентъ“, чѣмъ сообразованіемъ съ дѣйствительными симпатіями народа. Говоря о преимуществахъ демократической республики, часто подчеркиваютъ, что народъ является въ ней законодателемъ и правителемъ, а кому лучше знать свои нужды, чѣмъ самому народу? Но не говоря уже о томъ, что въ республикахъ предста-

вительныхъ даже при наилучшихъ условіяхъ представительства, далеко не всегда выражается воля народнаго большинства, почти не спрашиваютъ себя и о томъ, какой смыслъ имѣеть обращеніе къ уму народнаго большинства, какъ это имѣеть мѣсто въ республикахъ представительныхъ. Вѣдь истина и правда во многихъ конкретныхъ случаяхъ далеко не на сторонѣ большинства, хотя бы и просвѣщеннаго. Достаточно припомнить изъ исторіи древности, что Сократъ, этотъ удивительный мужъ величайшаго ума и рѣдкой нравственности, по простому и нелѣпѣйшему доносу недоброжелателей былъ осужденъ на смерть большинствомъ голосовъ въ аѳинскомъ народномъ собраніи. Если вернуться къ современности, то достаточно припомнить хотя бы такой случай, имѣвшій мѣсто въ просвѣщенной сравнительно съ другими государствами швейцарской республикѣ. Парламентъ одобрилъ и разработалъ законопроектъ о пенсіи чиновникамъ. Однакоже, такъ какъ для крестьянъ, живущихъ и умирающихъ на своей землѣ, необходимость пенсіи для чиновниковъ представлялась мало оправдываемымъ расходомъ государственныхъ денегъ, то и законопроектъ при всенародномъ голосованіи былъ отвергнутъ. Не трудно предугадать, что произошло бы, если бы отдать на рѣшеніе народное у насъ, на Руси, рядъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ народъ не созрѣлъ еще и которыхъ по существу дѣла онъ рѣшать не можетъ, хотя бы потому что надлежащее рѣшеніе ихъ требуетъ широкаго умственнаго кругозора, всегда являющагося достояніемъ только немногихъ. Вопросы искусства, науки и многіе другіе вопросы культурной жизни для народа непонятны. „Намъ эта хектура (архитектура) ни къ чему“, говорятъ у Г. Успенскаго крестьяне, разрушая прекрасной архитектуры помѣщичій домъ. Съ предоставленіемъ

непосредственной волѣ народа вопросовъ государственной и культурной важности—должно произойти несомнѣнное пониженіе уровня духовной жизни. Нельзя давать слишкомъ много власти тому, кто не умѣетъ еще ею пользоваться разумно. Нечего и говорить о томъ, что на народной темнотѣ могутъ спекулировать лица, рассчитывающія достигнуть цѣлей своекорыстныхъ. Очевидно, представляется важнымъ не то, чтобы дать право законодательства въ руки народу вообще, а то, чтобы эти права получили представители народные, способные наилучше понять и выразить истинные интересы народа, которыхъ часто не понимаетъ и самъ народъ достаточно отчетливо. Не о непосредственной республикѣ должна быть поѣтому у насъ рѣчь, ибо скачокъ къ ней былъ бы гибельнымъ для самага народа, а о разумной системѣ избранія народныхъ представителей въ наши верхнюю и нижнюю палаты. Выборъ долженъ быть сдѣланъ такимъ образомъ между конституціонной монархіей и представительной республикой. И если фактически власть конституціоннаго монарха не отличается отъ власти президента, то этотъ выборъ долженъ опредѣлиться симпатіями народными, которыя въ значительной степени по крайней мѣрѣ, для настоящаго времени должны опредѣляться историческимъ прошлымъ народа. Не слѣдуетъ забывать и тогоображенія, что президентъ всегда бываетъ лицомъ болѣе партійнымъ, связаннымъ своими обязательствами предъ партіей, его избравшей, чѣмъ конституціонный монархъ.

Итакъ, какой же строй правленія намъ нуженъ: конституціонная монархія, представительная республика, или республика непосредственная?—вотъ вопросъ, который каждый гражданинъ долженъ поставить себѣ возможно раньше и посылно рѣшить его, чтобы испол-

нить съ честью свой долгъ передъ Родиной при выборахъ въ Учредительное Собраніе.

(„С. Е. В.“)

Задача момента.

Болѣе полувѣка тому назадъ поэтъ Я. П. Полонскій писалъ поэту А. К. Толстому по поводу поразившаго его въ книжныхъ магазинахъ Германіи обилія изданій сочиненій моднаго въ то время у насъ матеріалиста-нѣмца Бюхнера: „Когда я спросилъ у Ауэрбаха, почему у Бюхнера столько изданій, онъ отвѣчалъ мнѣ: извините за неучливую правду, но его изданія только идутъ въ Россію и Венгрію—въ полуобразованныя страны, а у насъ мода на этихъ господъ давно прошла; мы для матеріализма слишкомъ серьезны и слишкомъ уважаемъ науку, которая не должна переступать границы“.

Не особенно то лестный для русскаго самолюбія отзывъ, но, къ сожалѣнію, надо признать—отзывъ справедливый.

Въ свое время и Достоевскій сказалъ устами Ивана Карамазова, что то, что для нѣмца-гипотеза, то для русскаго—самая что ни есть неопровержимая аксіома.

И благодаря такому чисто русскому свойству подчиняться нѣмецкой шпаргалкѣ, принимать безъ критики на вѣру все, что носить на себѣ печать нѣмецкаго происхожденія, мы въ настоящій моментъ готовы утратить приобрѣтенную свободу, лишь бы не пострадала чистота принесеннаго „изъ нѣмца“ принципа, лишь бы не пострадало правовѣріе социалистическаго катехизиса.

То, на чемъ теперь готова примирится вся мыслящая и вся народная Россія, едва ли можетъ удовлетворить

выучениковъ нѣмецкаго—спеціально изготовляемаго для „полуобразованныхъ странъ“—соціализма. Они мечтали прежде и продолжаютъ мечтать и теперь не о демократической, но соціалистической республикѣ, о диктатурѣ пролетаріата,—вообще о проведеніи въ русскую жизнь принциповъ, значащихся въ нѣмецкомъ соціалистическомъ катехизисѣ. Имъ нѣтъ дѣла до того, что народъ не хочетъ соціализма. Какъ купецъ изъ Крейцеровой сонаты, на замѣчаніе какъ быть, если жена не любитъ мужа, самодовольно говоритъ: „полюбить“, такъ и наши соціалисты полагаютъ, что русскій народъ „захочетъ“, если ему насильно навязать соціалистическое устройство общественности.

А насильно навязывать—да вѣдь кому: странѣ съ болѣе чѣмъ полутора мильонами населеніемъ! И несомнѣнно, что революціонный соціализмъ является въ настоящее время большой угрозой Россіи, уже изнуренной войной. И потому для русскаго образованнаго общества, для Временнаго Правительства обязательна въ настоящее время неослабная борьба съ соціалистической пропагандой, разумѣется не способами запретовъ и ущемленій, показавшими себя вполнѣ негодными при павшемъ режимѣ, но дѣятельной пропагандой въ массѣ народа здравыхъ представленій о государственности и беспощаднымъ разоблаченіемъ подоплеки соціалистическихъ теорій.

Это одна изъ настоятельнѣйшихъ задачъ текущаго момента. За пренебреженіе ею придется потомъ жестоко расплачиваться. („П. В.“).

Чрезвычайный Донской Епархіальный Съездъ духовенства и мірянъ 1917 года.

Послѣ событій 1—3 марта въ г. Новочеркасскѣ организовались подѣ председательствомъ протоіеря Т. Донецкаго собранія духовенства и мірянъ. На этихъ собраніяхъ между прочимъ рѣшено было созвать чрезвычайный Епархіальный Съездъ духовенства и мірянъ.

Чрезвычайный Епархіальный Съездъ состоялся въ концѣ апрѣля и началъ мая с. г. Предсѣдателемъ его былъ избранъ преподаватель Духовной Семинаріи Л. Э. Свидерскій, товарищами его—кандидатъ богословія И. Н. Чаусовъ и Ректоръ Семинаріи протоіерей Д. С. Богоявленскій.

Съѣздомъ былъ выработанъ рядъ резолюцій, изданныхъ особой брошюрой.

Въ резолюціяхъ Съѣзда замѣтно высокое стремленіе улучшить церковную жизнь: провозглашено искони признанное высшимъ въ Церкви начало соборности, вынесены постановленія относительно возвышенія просвѣтительнаго и нравственнаго уровня въ жизни членовъ мѣстной церкви.

Съ другой стороны, по нашему личному мнѣнію Съездъ не былъ свободенъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Въ основу его положенъ былъ не теократическій, какъ слѣдовало бы, а мірской демократическій принципъ. Возгласы: „поменьше надо заглядывать въ каноны соборовъ!“ „дойлой!“ по адресу говорящаго священника, бурное, митинговое настроеніе—все это напоминало то, что называется нынѣ „провокачествомъ“ и было подобно вѣтрамъ, идущимъ изъ нецерковнаго міра, гдѣ господствуютъ по слову Апостола „коварство козней лишенія“.

Конечно, эти недостатки извинительны и отчасти естественны потому, что нынѣ такова общая атмосфера состоянія русской земли.

Съѣздъ закончился торжественнымъ молебствіемъ въ домовомъ храмѣ Епархіальнаго училища. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Архіепископъ Митрофанъ въ концѣ молебствія обратился къ членамъ Съѣзда съ краткимъ словомъ, въ коемъ выразилъ надежду на то, что огонь ревности, замѣченный имъ въ работахъ Съѣзда послужитъ началомъ церковнаго преуспѣянія на лучшее. Было провозглашено многолѣтіе членамъ Съѣзда. Предсѣдатель Съѣзда Л. Ѡ. Свидерскій, обратившись къ Архипастырю, выразилъ отъ лица всего Съѣзда Владыкѣ признательность за сочувствіе Его Высокопреосвященства великому дѣлу вызываемыхъ временемъ улучшеній въ церковной жизни и провозгласилъ „многая лѣта“ Высокопреосвященному Митрофану. Пѣвчіе исполнили „многая лѣта“.

Д. Граціанскій.

Отъ Редактора.

Нѣсколько строкъ къ о.о. г.г. читателямъ и сотрудникамъ.

Согласно постановленію Чрезвычайнаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства и мірянъ изданіе „Донского Православнаго Вѣстника“ прекращается со второй половины текущаго года. *Tempora mutantur.*

Будучи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ редакторомъ неофициальнаго отдѣла „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, я состоялъ въ неоднократномъ общеніи съ читателями и сотрудниками. Это обстоятельство обязываетъ меня при окончаніи работы покорнѣйше просить ихъ: не посятовать на недостатки—иногда—недоразумѣнія моего сотрудничества и служенія.

Къ свѣдѣнію лицъ, желающихъ обратиться въ редакцію новаго епархіальнаго органа, съ предложеніемъ матеріала, или какимъ либо вопросомъ по изданію, считаю долгомъ сообщить, что его редакторомъ съ 1-го іюля с. г. избранъ: преподаватель Семинаріи И. А. Глѣбовъ.

Д. Граціанскій.

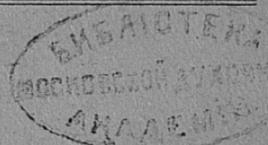

Объявленіе.

Совѣтъ Донской Миссіонерской школы симъ объявляетъ, что во второй половинѣ августа мѣсяца текущаго года имѣетъ быть пріемъ въ число учениковъ школы.

Лица, желающія поступить въ школу, благоволятъ подавать прошенія до 1 августа—по адресу: Новочеркасскъ, въ Совѣтъ Донской Миссіонерской школы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Ученіе святаго Іоанна Златоуста о тѣлесномъ обезпеченіи духовныхъ лицъ.—
Посланіе Святѣйшаго Синода.—Къ положенію „свободной церкви въ „сво-
бодномъ“ государствѣ.—Формы Правленія.—Задача момента.—Чрезвычай-
ный Донской Епархіальный Съѣздъ духовенства и мірянъ 1917 г.—Отъ Ре-
дактора.—Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Д. ГРАЦИАНСКІЙ.

Печ. дозволяется. Цензоръ, протоіерей Димитрій Смирновъ.

Новочеркасскъ. Іюнь. 1917 г.